

Глава 1. Связующая система Коноха, 54 год. Внутри деревянного дома. Молодой человек медленно открыл глаза. Он слегка потряс головой, ощущая легкое головокружение, и стал осматриваться. Вдруг его охватило удивление: это вовсе не его комната. Он хорошо помнил, как провел всю ночь, смотря аниме «Наруто», а потом внезапно потерял сознание. Когда же очнулся, оказался в каком-то странном месте. Не в силах совладать с собой, он встал и тут же заметил, что на нем другая одежда. Высокий воротник его халата показался ему знакомым. Нет, он точно видел такой наряд раньше — это же одеяние клана Учиха. Вдруг его осенило: разве он не смотрел вчера Supplementary episode по «Наруто»? Он потерялся в мыслях. Черт возьми, неужели он переместился во времени? Словно отвечая на его сомнения, он подошел к зеркалу. Отражение показало ему молодого человека с колючими волосами. Хотя прическа была другой, форма лица абсолютно соответствовала его. Он повернул голову и увидел словно горящий веер позади себя — это был герб клана Учиха. Стремглав он подошел к окну, чтобы еще раз подтвердить свои подозрения. За стеклом высились массивные скульптуры, вырезанные в горах: головы Первого, Второго, Третьего и Четвертого Хокаге. — Это точно перемещение во времени, — подумал он, не ощущая радости, а наоборот, слезы подступили к глазам. Он знал, что мир «Наруто» — это не место для безмятежности. Это доблестный, почти родственный, но чертовски опасный мир. Особенно сейчас, когда он все еще находился в клане Учиха. Вдруг его голова зашумела, и в сознание хлынули потоки информации. Он стиснул виски, подавляя боль. Прошло несколько минут, и, когда боль утихла, на его лице появилось угрюмо-bitter выражение. Сейчас Коноха переживает 54-й год. Четвертой Хокаге уже не стало — он пал в битве с Девятихвостым. Высшее руководство Конохи считает, что клан Учиха несет ответственность за восстание Девятихвостого. Именно потому их клан выгнали на окраины деревни, вытеснив из центра жизни. Он знал, что на самом деле восстание не было делом рук Учих, а было спровоцировано тем, кто давно покинул деревню — Утихой Обито. Хотя он и являлся членом клана Учиха, его взгляды были уже далеко от идеалов клана. Все эти разбирательства с высшей властью у Конохи имели лишь одну цель — продемонстрировать, насколько является слабым это клан. Если бы Учиха действительно могли контролировать Девятихвостого, разве бы они согласились на такие унижения? Это была лишь борьба деревень, замаскированная под стабильность и единство. Итогом этого противостояния стала мясорубка, унесшая жизни самых близких — мужественный Итачи, оказавший урон своему народу, и Обито, ставший безумным после утраты дорогих сердцу людей. Как можно было вспомнить с тоской о родных, когда одни из них стали безумцами, а другие — орудием беспощадной мести? Мягко шевеля губами, он размышлял над злой судьбой своего клана. Это был действительно сильный род, с которым не мог сравниться никто из других. Почему же? Они просто лишились всего, чем гордились, утратили свою мощь, как будто под ногами у них разверзлась земля. Прошло немного времени, он вспомнил и о Хокаге третьем, и о его полной незащитности перед угрозами внешнего мира. Он выиграл войну, но подписал унижительный мирный договор, что привело к недовольству среди деревни. Как же понимать, что эти два юноши, которые убили их народ, застоялись в своем безумии? Да ведь они ведь превратились в самих худших врагов своего клана. — Это абсурд, — прошептал он себе, его сердце сжималось от ярости, когда он думал о своих родителях, упавших в битве. Они даже не успели оставить следов памяти. Всё это привело его к жестокой реальности: ему нужно выбраться из Конохи, прежде чем станет слишком поздно. Но как? Уйти прямо так, значит стать предателем. И что с ним станет тогда? Более того, в его памяти осталась живая бабушка, точно такая же, как и в его прежней жизни. — Я не могу так просто сдаться, — подумал он, сжимая кулаки от обиды. Даже если у него не было особых сил, Шаринган все еще был активен, и это дало ему хоть какую-то надежду. Какой ужас при мысли, что его могут убить, а затем изуродовать его глаза! Судьба действительно была к нему так жестока. Размышления о жертвах в бесконечных войнах только подстегивали гнев. Словно в зловещем предвещании грядущих жертв, он начал понимать, что нужно делать.

<http://tl.rulate.ru/book/116630/4611520>